

УДК 316.61:159.9.072.43

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.10

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ВНЕШНЕГО ОБЛИКА НА ВОСПРИЯТИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ ВОЗРАСТА ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА

Татьяна А. Шкурко*, Геннадий В. Сериков

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

* E-mail: shkurko@sfedu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01260

Авторы благодарят за помощь в сборе эмпирических данных студентов специалитета «Клиническая психология» и магистратуры «Психология» Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Введение. Авторами проведена систематизация исследований воспринимаемого возраста, которая показала диспропорцию в изучении: 1) факторов воспринимаемого возраста (изучены характеристики объекта восприятия, характеристики субъекта восприятия практически не изучены); 2) компонентов внешнего облика (изучено влияние на воспринимаемый возраст человека устойчивого компонента его внешнего облика, данные относительно динамического компонента малочисленны и противоречивы).

Актуальность и новизна исследования заключаются в изучении влияния динамического компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст объекта восприятия, а также социально-психологических характеристик субъекта восприятия в качестве факторов восприятия возраста Другого.

Материалы и методы. В качестве объектов восприятия возраста («моделей») выступили семь человек в возрасте 21–23 года и один человек в возрасте 45 лет. Были использованы фотографии и видеозаписи спонтанного танца «моделей». Субъектами восприятия являлись 108 человек (от 14 до 78 лет). В работе использованы методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В. А. Лабунской, опросник межличностных отношений В. Шутца и демографическая анкета.

Результаты. Авторами показано, что наличие для анализа динамического компонента внешности человека влияет на его воспринимаемый возраст: он воспринимается наблюдателем моложе, чем на фото. Если

визуальные презентации возраста несут противоречивую информацию, то наблюдатель опирается на устойчивый компонент внешнего облика. В работе сделаны выводы о влиянии отношения к своему внешнему облику субъекта восприятия на воспринимаемый возраст объекта восприятия.

Обсуждение результатов. Авторами подтверждена ведущая роль устойчивого компонента внешнего облика при восприятии возраста человека, зафиксированная в многочисленных исследованиях. Также доказано, что воспринимаемый возраст другого человека обусловлен психологическими особенностями субъекта восприятия (его отношением к своему внешнему облику), что расширяет представления о сложной и многофакторной детерминации процесса конструирования возраста другого человека.

Ключевые слова: внешний облик, компоненты внешнего облика, невербальное поведение, восприятие внешнего облика, возраст, воспринимаемый возраст, восприятие возраста, структура восприятия возраста, социальное восприятие, омоложение

Основные положения:

- возможность анализировать динамический компонент внешнего облика человека влияет на его воспринимаемый возраст (он «выглядит» моложе, чем если бы был представлен на фото);
- в ситуации противоречивой информации, исходящей от различных компонентов внешнего облика человека, его возраст воспринимается и оценивается наблюдателем целостно: наличие «молодой» экспрессии не способно нивелировать сигналы устойчивого компонента внешнего облика;
- отношение к своему внешнему облику субъекта восприятия влияет на воспринимаемый возраст объекта восприятия.

Для цитирования: Шкурко Т.А., Сериков Г.В. Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 190–209.

Материалы статьи получены 03.02.2017

UDC 316.61:159.9.072.43

10.21702/rpj.2017.3.10

THE EFFECT OF THE DYNAMIC COMPONENT OF PHYSICAL APPEARANCE ON PERCEIVED VISUAL PRESENTATIONS OF ANOTHER PERSON'S AGE

Tatyana A. Shkurko*, Gennady V. Serikov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: shkurko@sfedu.ru

Acknowledgments

The work was supported by the Russian Scientific Foundation (project no. 17-18-01260)

The authors are grateful to clinical psychology students and psychology undergraduates, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, for assistance in the collection of empirical data

Introduction. *The systematization of perceived age studies has revealed a disproportion in the following: (a) factors of perceived age (characteristics of the object of perception are well studied, while little attention has been devoted to characteristics of the subject of perception); (b) components of physical appearance (considerable attention has been paid to the influence of the static component of physical appearance on the person's perceived age, while few data are available on the dynamic component). The present study reveals the influence of the dynamic component of physical appearance on the perceived age of the object of perception and also the perceiving subject's socio-psychological characteristics as factors for Another's age perception.*

Materials and Methods. *The objects of age perception (models) comprised 7 persons aged 21–23 years and one person aged 45 years. The photos and videos of the models' spontaneous dancing were used. The study involved 108 subjects of perception (aged 14–78 years). The study employed (a) V. A. Labunskaya's technique for the Evaluation/Content Interpretation of Appearance and Its Correspondence with Gender/Age Constructs, (b) V. Schutz Interpersonal Relations Questionnaire, and (c) the Demographic Questionnaire.*

Results. *The dynamic component of a person's physical appearance influences his/her perceived age. Thus, the observers perceive them as being younger than in the photos. If age visual presentations were contradictory, the observer relied on the static component of physical appearance. The study draws a conclusion that the perceiving subject's relation to his/her own physical appearance influences the perceived age of the object of perception.*

Discussion. *The present study confirms the leading role of the static component of physical appearance in perceiving the person's age, which is noted in numerous studies. The perceiving subject's psychological characteristics (relation to his/her own physical appearance) determine another person's perceived age. The study findings expand the knowledge of the complex and multifactorial determination of the process of constructing another person's age.*

Keywords: *physical appearance, components of physical appearance, nonverbal behavior, perception of physical appearance, age, perceived age, age perception, structure of age perception, social perception, rejuvenation*

Highlights

- *The dynamic component of a person's physical appearance influences his/her perceived age (he/she looks younger than in photos).*
- *When receiving contradictory information from different components of a person's physical appearance, the observer perceives and evaluates his/her age integrally. "Young" expression is not able to neutralize the signals of the static component of physical appearance.*
- *The perceiving subject's relation to his/her own physical appearance influences the perceived age of the object of perception.*

For citation: Shkurko T.A., Serikov G.V. The effect of the dynamic component of physical appearance on perceived visual presentations of another person's age. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 3, pp. 190–209 (in Russian).

Original manuscript received 03.02.2017

Введение

Проблема омоложения в последние десятилетия входит в число актуальнейших. Поисковый запрос в Интернете, сформулированный «Выглядеть моложе своих лет», дает 36 млн. результатов. Это демонстрирует огромный общественный интерес к проблеме восприятия внешности и маркеров возраста, к современным технологиям омоложения, позволяющим их нивелировать. Запрос современного человека на то, чтобы выглядеть моложе своего хронологического возраста, запустил огромную индустрию омолаживающих технологий – от пластической и реконструктивной хирургии до декоративной косметики и моды. Как отмечают Н. Borland и S. Akram [1], именно пожилые женщины сегодня представляют собой большой и растущий сегмент рынка, т. к. имеют больше свободных средств, чтобы потратить их

на себя. Вся эта индустрия нуждается в научных исследованиях, отвечающих на вопрос – что именно во внешности человека надо скорректировать, чтобы он выглядел моложе. Заказчиками подобных исследований становятся крупные медицинские и косметологические компании. Возник даже такой термин: «years saved» – спасенные годы [2], которые представляют собой разницу между хронологическим возрастом человека и тем возрастом, на который он выглядит. Также ученые говорят о «сопротивлении старению» [3] и об «управлении старением» [4], что включает в себя, помимо разнообразных процедур по поддержанию здоровья (диета, физические упражнения), ряд воздействий на внешний облик (укладка волос, антивозрастные кремы, косметика, одежда, хирургические процедуры). Как отмечает S. Eriksen [5], косметическая хирургия может стать нормативной практикой для когорты пожилых людей в самом ближайшем будущем. В современных исследованиях выделяется особый вид возраста – «воспринимаемый возраст» [2, 6, 7, 8], который является результатом социальной перцепции и представляет собой возраст человека, приписанный ему субъектом восприятия. Именно воспринимаемый, а не хронологический возраст, играет важнейшую роль в процессах конструирования возрастной идентичности личности и повседневных практиках социального взаимодействия с другими людьми [9, 10, 11].

Таким образом, проблема изучения восприятия возраста, его специфики и факторов, с одной стороны, имеет огромное практическое значение в контексте повседневной жизни человека (и даже экономическое – для растущих рынков омолаживающих технологий); с другой стороны, – имеет фундаментальный характер, т. к. относится к теории социального познания, отправной точкой которого в данном случае является внешний облик человека как единственный источник информации о его возрасте. Именно в современную эпоху, как подчеркивает В. А. Лабунская, внешний облик становится «способом визуальной коммуникации и стратификации» [12, с. 36].

Ученые рассматривают внешний облик человека как маркер его возраста, выделяя те его элементы, параметры и характеристики, которые влияют на восприятие возраста человека, на процессы отнесения его к тем или иным возрастным группам («молодой», «пожилой», «старый» и т. п.) [13]. Одним из первых исследований воспринимаемого возраста была работа J. H. Lawrence 1974 г. [11], посвященная влиянию воспринимаемого возраста незнакомого человека на первое впечатление о нем и на возникновение относительно него ролевых ожиданий и возрастных установок. В современных исследованиях воспринимаемого возраста можно выделить два основных направления: 1) выделение факторов, которые оказывают влияние на воспринимаемый возраст человека; 2) изучение «вклада» различных компонентов внешнего облика в воспринимаемый возраст человека.

Так, на сегодняшний день учеными выявлены следующие факторы, влияющие на воспринимаемый возраст человека: 1) генетические факторы – параметры физического и когнитивного функционирования, длина теломер лейкоцитов [7]; 2) экологические факторы [14] – курение, нахождение на солнце и низкий индекс массы тела (для мужчин), низкий социальный уровень, низкий индекс массы тела и брак (для женщин); 3) психологические факторы – воспринимаемый возраст является следствием общего благополучия человека и его веры в будущее [6], а также его аффективных переживаний в течение жизни [15]. Также изучено влияние усталости после рабочего дня на ряд лицевых признаков (носогубные складки, мешки под глазами и т. д.) европейских женщин, ассоциированных с воспринимаемым возрастом [16]. В большом исследовании [17] изучено влияние 20 различных переменных на воспринимаемый возраст, в том числе: общий холестерин сыворотки, гемоглобин крови (у мужчин), скорость оседания эритроцитов и билирубин в сыворотке крови (у женщин). Отдельный блок исследований в данном направлении посвящен изучению влияния различных инновационных эстетических процедур на воспринимаемый возраст: инъекций токсина ботулизма [18], хирургических процедур для лица [2].

Все перечисленные выше факторы относятся к объекту восприятия (к воспринимаемому человеку). Однако в ряде работ было показано, что и характеристики субъекта восприятия влияют на воспринимаемый возраст, что существует тенденция «омолаживать» или «старить» воспринимаемого в зависимости от воспринимающего субъекта. В качестве таких характеристик выступают пол, возраст [8, 19], опыт взаимодействия с той или иной возрастной группой субъекта восприятия [20], а также наличие специального обучения точности распознавания возраста [21]. В этой связи можно констатировать, что психологические характеристики субъекта восприятия, его отношение к своему внешнему облику в качестве субъективных факторов восприятия возраста Другого практически не изучены.

В рамках второго направления исследований ученые в первую очередь сосредоточились на анализе разнообразных лицевых признаков, ассоциированных с воспринимаемым возрастом. Было изучено влияние следующих лицевых параметров: характеристик кожи лица на восприятие возраста российских [22], китайских [23], европейских светлокожих женщин [8]; контраста лица [24] и окраски склер глаз [25]; наличия седых волос и степени облысения (для мужчин) [17]. Исследования позволили выделить перечень лицевых признаков, имеющих наиболее сильную связь с воспринимаемым возрастом: это форма границы губ, степень открытости глаз, наличие/отсутствие темных кругов, носогубных складок, пигментных пятен, морщин. Кроме того, R. D. Bains, H. Thorpe, S. Southern [26] изучали влияние внешнего

вида рук на восприятие возраста (морщины, вены, суставы, тонкая кожа, деформация и пятна характеризуют «старые» руки).

Ранее, в одном из наших исследований [27], был описан «вклад» различных компонентов внешнего облика в структуру восприятия возраста, что позволило выяснить, на что в первую очередь опирается субъект восприятия при анализе возраста другого человека. Мы основывались на представлении о структуре внешнего облика человека, предложенном В. А. Лабунской [28]. Внешний облик рассматривается ею как сложное образование, состоящее из трех компонентов: 1) устойчивого (индивидуно-конституциональные характеристики человека); 2) среднеустойчивого (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда); 3) динамического (невербальное поведение, сопряженное с состояниями и отношениями личности). Взаимодействие между этими компонентами образует пространственно-временную целостность (внешность человека), которая презентует гендерную, возрастную и социальную идентичности личности и ее отношения с миром [28].

Нами также было показано, что центральное место в структуре восприятия визуальных презентаций возраста занимают устойчивые параметры внешнего облика (лицо, фигура, руки, шея, ноги). Далее – среднеустойчивые параметры (одежда и обувь, прическа; макияж (у женщин) / небритость, щетина, борода, поросль на лице (у мужчин), украшения). На третьем месте находились динамические параметры внешнего облика (взгляд, мимика, поза, осанка, выражение лица).

Между тем, необходимо констатировать, что вклад динамического компонента внешнего облика в воспринимаемый возраст человека изучен меньше всего. Наиболее противоречивые данные получены относительно выражения лица. Так, в работе M. C. Voelkle, N. C. Ebner, U. Lindenberger, M. Riediger [19] была обнаружена следующая закономерность: возраст лиц с нейтральным выражением определяется наиболее точно, возраст лиц со счастливым выражением занижается. В работе N. C. Hass, T. D. Weston, S.-L. Lim [29] показано, что влияние выражения лица на воспринимаемый возраст опосредовано возрастом объекта восприятия: грустное выражение лица старит «молодую» выборку (по сравнению с нейтральным выражением), счастливое выражение омолаживает «возрастную» выборку. В работе Z. Wang, X. He, F. Liu [30] выявлена зависимость воспринимаемого возраста от степени интенсивности улыбки: наименьший возраст приписывается модели с максимальной улыбкой. T. Ganel [31] описывает противоположную закономерность: улыбающиеся лица воспринимаются как более старые по сравнению с нейтральным выражением лица, что объясняется автором неспособностью наблюдателя игнорировать ассоциированные с улыбкой морщины в области глаз. В исследовании N. L. Nelson и C. J. Mondloch [32]

подчеркивается необходимость интеграции различных компонентов невербального поведения при изучении восприятия эмоциональных выражений. При этом практически во всех проанализированных здесь исследованиях (в том числе и в нашем) в качестве основного стимульного материала выступали фотографии объектов восприятия. Однако метод фотографии, на наш взгляд, не позволяет в полной мере изучить вклад в воспринимаемый возраст человека различных компонентов его внешнего облика, который имеет пространственно-временную целостность [12, 28]. Следовательно, необходимы иные технологии исследования, которые бы были чувствительны к динамическому компоненту внешнего облика. Проведенный анализ позволил выдвинуть гипотезы и очертить дизайн представленного в данной статье исследования.

Материалы и методы

В качестве моделей (объектов восприятия) для оценивания возраста выступили 8 человек: двое мужчин и шесть женщин. Хронологический возраст всех моделей (за исключением одной) находился в пределах от 21 до 23 лет. Возраст одной из моделей (женщины, далее – «возрастная модель») был в два раза больше – 45 лет. Все модели были сфотографированы на нейтральном фоне в полный рост в непринужденных, выбранных ими, позах. Фотографии предъявлялись респондентам в случайном порядке, который был одинаков для всех (см. рисунок 1).

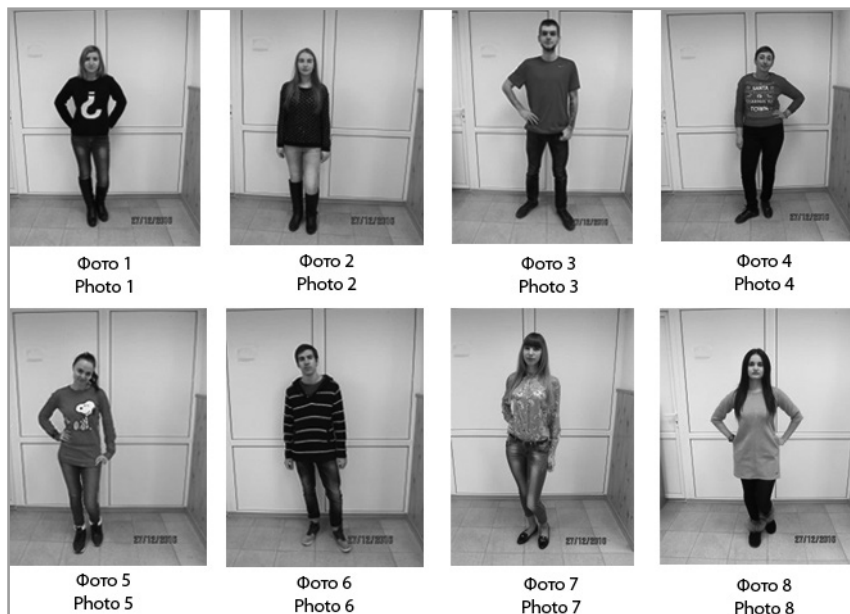
Также все модели были сняты на видео во время исполнения ими спонтанного танца. Танец в данном контексте рассматривался нами как совокупность невербальных сигналов и знаков, имеющих пространственно-временную структуру и несущих информацию о психофизиологических, психологических и социально-психологических особенностях личности, в том числе о ее возрасте [33]. Полученный видеоматериал был нарезан на отрезки, по 15 секунд на каждую модель, которые предъявлялись респондентам в том же порядке, что и фотографии.

В качестве субъектов восприятия выступили 108 человек в возрасте от 14 до 78 лет (60 женщин и 48 мужчин). Хронологический возраст респондентов был определен по их прямым ответам. Выборка была разделена на две группы: первая группа (53 человека – 23 мужчины и 30 женщин) оценивали возраст моделей, воспринимая их фотоизображение, вторая группа (55 человек – 25 мужчин и 30 женщин) оценивали возраст моделей, опираясь на их видеоизображение. Респонденты, которые оценивали возраст моделей по фото – не видели видео, и, наоборот, те, кто оценивал возраст моделей по видео, не видели фотографий. Им задавался один вопрос – «Сколько лет человеку на фото/видео?». Ответ на него трактовался нами как воспринимаемый

возраст (далее ВВ) – возраст, приписываемый «модели» другими людьми в момент восприятия ее внешнего облика (далее ВО) на основании статической (фото) и динамической (видео) визуальной презентации возраста.

Рисунок 1. Фотографии «моделей» исследования
(на фото 4 – «возрастная модель»)

Figure 1. Photos of the study “models”
 (“middle-aged model” is in photo 4)

Для диагностики влияния личностного фактора на восприятие возраста человека были использованы: 1) методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В. А. Лабунской [28]; 2) опросник межличностных отношений В. Шутца [34]; 3) анкета, выявлявшая гендерно-возрастные и социально-демографические характеристики респондентов.

Результаты

В качестве первой гипотезы выступило предположение, что ВВ «моделей», полученный на основе восприятия статической (фотография) и динамической (видеоизображение) визуальной презентации, может различаться.

Для доказательства данной гипотезы был подсчитан средний возраст, который был приписан моделям в каждой из подгрупп (данные приведены в таблице 1).

Таблица 1.

Средний ВВ «моделей», полученный на основе восприятия статической и динамической визуальной презентации возраста

Table 1.

Models' perceived age after perceiving static and dynamic visual presentations (mean score)

Номер модели Model no.	1	2	3	4	5	6	7	8
Хронологический возраст Chronological age	22	22	23	45	23	22	21	21
Средний ВВ (по фото) Age perceived in photo (mean score)	22,2	24,7	22,8	38,1	20,5	26,1	23,2	23,3
Средний ВВ (по видео) Age perceived in video (mean score)	22,2	22,8	22,6	38	19,9	24	22,2	22,8

К полученным данным был применен критерий знаковых рангов Уилкоксона (таблица 2), который показал значимые различия ВВ при его статической и динамической презентации. ВВ «моделей», представленных на фото, был выше, чем ВВ тех же «моделей», представленных на видео, с учетом целостного динамического компонента ВО. То есть, «модели», чей динамический компонент внешности был доступен для анализа, воспринимались другими людьми как более молодые, чем эти же «модели» на фото, где динамический компонент ВО был ограничен статическими позой, жестами и выражением лица.

Таблица 2.

Сравнительный анализ ВВ «моделей», полученного в результате восприятия статической и динамической визуальной презентации возраста по критерию знаковых рангов Уилкоксона

Table 2.

Comparative analysis of the models' perceived age after perceiving static and dynamic visual presentations of age (by the Wilcoxon signed-rank test)

<i>Ранги Ranks</i>	<i>N</i>	<i>Средний ранг Mean rank</i>	<i>Сумма рангов Sum of rank</i>	<i>Статистики критерия (видео – фото) Test statistics (video – photo)</i>
Отрицательные ранги (a. Видео < Фото) Negative ranks (a. Video < Photo)	7 ^a	4,00	28,00	Z = -2,366, a = 0,018
Положительные ранги (b. Видео > Фото) Positive ranks (b. Video > Photo)	0 ^b	,00	,00	
Связи (c. Видео = Фото) Ties (c. Video = Photo)	1 ^c			
Всего Total	8			

В качестве второй гипотезы выступило предположение, что ВВ «возрастной модели», представленной на основе динамической визуальной презентации, имеющей характерный для более молодой возрастной группы динамический компонент внешнего облика, может отличаться от ВВ «возрастной модели», представленной на основе статической визуальной презентации. Для ее доказательства «возрастная модель» была предложена респондентам для оценки ее возраста в двух вариантах: первой подгруппе – на фото, второй – на видео, при этом танцевальные умения

и навыки, стиль танца (современный) были выровнены. Иными словами, нами решалась задача – можно ли «обмануть» воспринимающего человека, если вести себя «как молодой», в данном случае, танцевать в «молодежной манере», при наличии всех остальных возрастных признаков объекта восприятия (морщины, овал лица и т. п.), которые не были скрыты. Нами решался вопрос, перевесит ли динамический компонент ВО (танцевально-экспрессивные движения, подобные движениям всех остальных в «молодой» группе) устойчивый и среднеустойчивый компоненты ВО. Для этого мы применили критерий Манна – Уитни, сравнив ВВ «возрастной модели», полученный на основании восприятия ее фото- и видеоизображения. Полученные результаты (ср. ранг 1 группы = 55,38; ср. ранг 2 группы = 53,56; $Z = -0,302$; $a = 0,762$) позволили сделать вывод об отсутствии значимых различий. Это означает, что при восприятии «возрастной» модели ее ВО воспринимается целостно, с опорой на все три его компонента, и наличие «молодой» экспрессии не способно нивелировать сигналы устойчивого компонента ВО.

С помощью частотного анализа был выявлен «размах» ВВ, приписываемого «возрастной модели» – от 27 до 52 лет (вне зависимости от типа ее предъявления – фото- или видеоизображение). Этот факт позволил выдвинуть **третью гипотезу**: ВВ другого человека может быть обусловлен гендерно-возрастными, социально-демографическими и социально-психологическими характеристиками субъекта восприятия, такими как пол, возраст, семейное положение, профессия, образование, отношение к своему ВО и выраженность социально-психологических потребностей.

Для доказательства гипотезы мы разделили всех испытуемых на 3 подгруппы. В первую вошли те, которые «старили» модель, во вторую – которые ее «омолаживали» и в третью – те, которые приписывали модели возраст, равный ее хронологическому. Далее мы сравнили хронологический возраст, выраженность социально-психологических потребностей и различных параметров отношения к своему ВО участников исследования, отнесенных к первой и второй подгруппам, по критерию Манна – Уитни. Нами были выявлены значимые различия ряда параметров отношения к своему ВО (приведены в таблице 3) и не обнаружены различия в выраженности социально-психологических потребностей. По фактору «возраст» на уровне тенденции ($Z = -1,721$; $a = 0,085$; ср. ранг 1 гр. = 32,94; ср. ранг 2 гр. = 50,97) проявилась следующая закономерность: более молодые испытуемые склонны приписывать «возрастной модели» больше лет («старят» модель), чем ее хронологический возраст, а более зрелые – меньше лет, чем ее хронологический возраст («омолаживают» модель). Значимых различий ВВ «возрастной модели» респондентов, различающихся по гендерным и социально-демографическим характеристикам, не обнаружено.

Таблица 3.
**Сравнительный анализ параметров отношения к своему ВО
участников исследования, которые «старят» / «молодят» «возрастную
модель», по критерию Манна – Уитни**

Table 3.
**Comparative analysis of the parameters of the participants' relation to
their own physical appearance that make the middle-aged model look
younger/older (by the Mann – Whitney U test)**

<i>Параметры от- ношения к ВО Parameters of relation to physical appearance</i>	<i>Уровень значи- мости Significance level</i>	<i>Z-статис- тика Z-test</i>	<i>Ср. ранг 1 гр. («старят» модель) Mean rank Group 1 (make the model look older)</i>	<i>Ср. ранг 2 гр. («молодят» модель) Mean rank Group 2 (make the model look younger)</i>
Оценка лица Face assessment	0,007	–2,707	23,44	51,82
Оценка телосложения Constitution assessment	0,047	–1,987	30,38	51,20
Оценка вырази- тельного поведения Expressive behavior assessment	0,010	–2,565	24,81	51,69
Оценка соответ- ствия ВО гендеру Assessment of conformity of physical appearance to gender	0,046	–1,995	30,31	51,21
Оценка соответствия ВО гендерным ролям Assessment of conformity of physical appearance to gender roles	0,039	–2,067	29,63	51,27
Привлекательность ВО для партнера про- тивоположного пола Physical attractiveness to the opposite sex	0,019	–2,354	26,88	51,51
Оценка сексуально- сти ВО Sexuality assessment	0,011	–2,541	25,06	51,67
Интегральная оценка ВО Integral assessment of physical appearance	0,020	–2,329	27,06	51,49

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод, что процесс восприятия возраста Другого зависит от отношения к своему ВО субъекта восприятия: от его оценок компонентов ВО (оценки лица, телосложения, выразительного поведения), а также интегральных оценок ВО (оценки соответствия ВО гендеру и гендерным ролям, оценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола, оценки сексуальности ВО, интегральной оценки ВО).

Обсуждение результатов

В исследовании нами рассматривался вопрос влияния восприятия динамического компонента внешнего облика человека (целостного невербального поведения) на восприятие возраста. Нами показано, что имеются значимые различия в воспринимаемом возрасте объектов восприятия, представленных для оценки возраста на фото или видео. Этот вывод доказывает ограниченность метода фотографии, который традиционно применяется для изучения воспринимаемого возраста [6, 7, 8, 13, 22, 27], а также роль целостного восприятия невербального поведения и его различных компонентов (устойчивого, среднеустойчивого, динамического) в восприятии возраста человека. Обнаружена следующая тенденция: если динамический компонент внешности доступен для анализа, то человек воспринимается наблюдателем более молодым, чем если бы его внешний облик был представлен только на фото.

Исследование показало, что в ситуации, при которой наблюдатель сталкивается с противоречивыми сигналами, исходящими от различных компонентов внешнего облика человека (динамический компонент внешнего облика – «молодежный»; устойчивый компонент – «возрастной»; среднеустойчивый – «смешанный», т. е. когда одежда и обувь «молодежные», а косметика и украшения – типичные для возраста 45 лет), он воспринимает и оценивает его возраст целостно. Наличие «молодой» экспрессии неспособно нивелировать сигналы устойчивого компонента внешнего облика, что подтверждает выявленную в большом количестве исследований [8, 22, 27] ведущую роль устойчивого компонента внешнего облика при восприятии возраста.

На примере анализа ВВ «возрастной» модели нами было на статистически достоверном уровне доказано влияние на ВВ другого человека отношения к своему внешнему облику субъекта восприятия. Субъект восприятия, имеющий позитивные оценки своего лица, телосложения, выразительного поведения, а также дающий высокие интегральные оценки своему внешнему облику (привлекательность, сексуальность и т. д.), имеет склонность «омолаживать» «возрастную» модель. Этот вывод доказывает факт влияния личностного фактора субъекта восприятия на воспринимаемый возраст Другого, что расширяет представления о сложной и многофакторной детерминации процесса конструирования возраста другого человека.

Литература

1. *Borland H., Akram S.* Age is no barrier to wanting to look good: Women on body image, age and advertising // *Qualitative Market Research.* – 2007. – Vol. 10 (3). – P. 310–333. – DOI: 10.1108/13522750710754335
2. *Zimm A. J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P. A.* Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery // *JAMA Facial Plastic Surgery.* – 2013. – Vol. 15 (6). – P. 405–410. – DOI: 10.1001/jamafacial.2013.268
3. *Ballard K., Elston M. A., Gabe J.* Beyond the mask: Women's experiences of public and private ageing during midlife and their use of age-resisting activities // *Health.* – 2005. – Vol. 9 (2). – P. 169–187.
4. *Bennett E. V., Hurd Clarke L., Kowalski K. C., Crocker P. R. E.* «I'll do anything to maintain my health»: How women aged 65–94 perceive, experience, and cope with their aging bodies // *Body Image.* – 2017. – Vol. 21. – P. 71–80.
5. *Eriksen S.* To cut or not to cut: Cosmetic surgery usage and women's age-related experiences // *International Journal of Aging and Human Development.* – 2012. – Vol. 74 (1). – P. 1–24.
6. *Uotinen V., Rantanen T., Suutama T.* Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study // *Age and Ageing.* – 2005. – Vol. 34, Issue 4. – P. 368–372.
7. *Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmberg J. V. B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J. W.* Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study // *BMJ (Online).* – 2009. – Vol. 339, Issue 7735, b5262. – P. 1433.
8. *Nkengne A., Bertin C., Stamatas G. N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertel B.* Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology.* – 2008. – Vol. 22, Issue 8. – P. 982–991.
9. *Kotter-Grühn D., Hess T. M.* So you think you look young? Matching older adults' subjective ages with age estimations provided by younger, middle-aged, and older adults // *International Journal of Behavioral Development.* – 2012. – Vol. 36, Issue 6. – P. 468–475. – DOI: 10.1177/0165025412454029
10. *Kwart D. G., Foulsham T., Kingstone A.* Age and beauty are in the eye of the beholder // *Perception.* – 2012. – Vol. 41 (8). – P. 925–938.
11. *Lawrence J. H.* The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations // *International Journal of Aging and Human Development.* – 1974. – Vol. 5 (4). – P. 369–391.
12. *Лабунская В. А.* «Видимый человек» как социально-психологический феномен // *Социальная психология и общество.* – 2010. – № 1. – С. 26–39.

13. Белопольская Н. Л., Виссарионова В. В., Шафирова Е. М. Определение хронологического возраста по лицу человека // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / отв. ред. В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – М. : Когито-Центр, 2012. – С. 33–44.
14. Rexbye H., Petersen I., Johansen M., Klitkou L., Jeune B., Christensen K. Influence of environmental factors on facial ageing // *Age and Ageing*. – 2006. – Vol. 35, Issue 2. – P. 110–115. – DOI: 10.1093/ageing/afj031
15. Adams R. B. Jr., Garrido C. O., Albohn D. N., Hess U., Kleck R. E. What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions // *Frontiers in Psychology*. – 2016. – Vol. 7 (JUN), № 986. – DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00986
16. Flament F., Pierre J., Delhommeau K., Adam A. S. How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women // *International Journal of Cosmetic Science*. – 2017. – Vol. 39, Issue 5. – P. 467–475. – DOI: 10.1111/ics.12398
17. Bulpitt C. J., Markowe H. L. J., Shipley M. J. Why do some people look older than they should? // *Postgraduate Medical Journal*. – 2001. – Vol. 77, Issue 911. – P. 578–581. – DOI: 10.1136/pmj.77.911.578
18. Chang B. L., Wilson A. J., Taglienti A. J., Chang C. S., Folsom N., Percec I. Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes // *Aesthetic Surgery Journal*. – 2016. – Vol. 36, Issue 7. – P. 810–820. – DOI: 10.1093/asj/sjv244
19. Voelkle M. C., Ebner N. C., Lindenberger U., Riediger M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age // *Psychology and Aging*. – 2012. – Vol. 27, Issue 2. – P. 265–277.
20. Rhodes M. G. Age estimation of faces: A review // *Applied Cognitive Psychology*. – 2009. – Vol. 23, Issue 1. – P. 1–12.
21. Sörqvist P., Eriksson M. Effects of training on age estimation // *Applied Cognitive Psychology*. – 2007. – Vol. 21, Issue 1. – P. 131–135.
22. Merinville E., Grennan G. Z., Gillbro J. M., Mathieu J., Mavon A. Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population // *International Journal of Cosmetic Science*. – 2015. – Vol. 37. – P. 3–8. – DOI: 10.1111/ics.12252
23. Mayes A. E., Murray P. G., Gunn D. A., Tomlin C. C., Catt S. D., Wen Y. B., Zhou L. P., Wang H. Q., Catt M., Granger S. P. Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. – 2010. – Vol. 24, Issue 3. – P. 341–348. – DOI: 10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
24. Porcheron A., Mauger E., Russell R. Aspects of Facial Contrast Decrease with Age and Are Cues for Age Perception // *PLoS ONE*. – 2013. – Vol. 8 (3),

- e57985. – DOI: 10.1371/journal.pone.0057985
25. Russell R., Sweda J. R., Porcheron A., Mauger E. Sclera color changes with age and is a cue for perceiving age, health, and beauty // *Psychology and Aging*. – 2014. – Vol. 29 (3). – P. 626–635.
26. Bains R. D., Thorpe H., Southern S. Hand aging: Patients' opinions // *Plastic and Reconstructive Surgery*. – 2006. – Vol. 117 (7). – P. 2212–2218. – DOI: 10.1097/01.prs.0000218712.66333.97
27. Шкурко Т. А., Николаева Е. Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // *Социальная психология и общество*. – 2015. – № 4. – С. 78–90.
28. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // *Российский психологический журнал*. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 202–226.
29. Hass N. C., Weston T. D., Lim S.-L. Be Happy Not Sad for Your Youth: The Effect of Emotional Expression on Age Perception // *PLoS ONE*. – 2016. – Vol. 11 (3), e0152093. – DOI: 10.1371/journal.pone.0152093
30. Wang Z., He X., Liu F. Examining the effect of smile intensity on age perceptions // *Psychological Reports*. – 2015. – Vol. 117, Issue 1. – P. 188–205. – DOI: 10.2466/07.PR0.117c10z7
31. Ganel T. Smiling makes you look older // *Psychonomic Bulletin and Review*. – 2015. – Vol. 22, Issue 6. – P. 1671–1677. – DOI: 10.3758/s13423-015-0822-7
32. Nelson N. L., Mondloch C. J. Adults' and children's perception of facial expressions is influenced by body postures even for dynamic stimuli // *Visual Cognition*. – 2017. – P. 1–12. – DOI: 10.1080/13506285.2017.1301615
33. Шкурко Т. А. Танцевально-экспрессивный тренинг. – СПб. : Речь, 2005. – 192 с.
34. Рукавишников А. А. Опросник межличностных отношений. – М. : Когито-Центр, 2006. – 46 с.

References

1. Borland H., Akram S. Age is no barrier to wanting to look good: Women on body image, age and advertising. *Qualitative Market Research*, 2007, V. 10 (3), pp. 310–333. DOI: 10.1108/13522750710754335
2. Zimm A. J., Modabber M., Fernandes V., Karimi K., Adamson P. A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 2013, V. 15 (6), pp. 405–410. DOI: 10.1001/jamafacial.2013.268
3. Ballard K., Elston M. A., Gabe J. Beyond the mask: Women's experiences of public and private ageing during midlife and their use of age-resisting activities. *Health*, 2005, V. 9 (2), pp. 169–187.

4. Bennett E.V., Hurd Clarke L., Kowalski K.C., Crocker P.R. E. "I'll do anything to maintain my health": How women aged 65–94 perceive, experience, and cope with their aging bodies. *Body Image*, 2017, V. 21, pp. 71–80.
5. Eriksen S. To cut or not to cut: Cosmetic surgery usage and women's age-related experiences. *International Journal of Aging and Human Development*, 2012, V. 74 (1), pp. 1–24.
6. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*, 2005, V. 34, Issue 4, pp. 368–372.
7. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmberg J.V. B., Aviv A., Gunn D., van der Ouderaa F., Vaupel J.W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*, 2009, V. 339, Issue 7735, b5262, p. 1433.
8. Nkengne A., Bertin C., Stamatas G. N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2008, V. 22, Issue 8, pp. 982–991.
9. Kotter-Grühn D., Hess T.M. So you think you look young? Matching older adults' subjective ages with age estimations provided by younger, middle-aged, and older adults. *International Journal of Behavioral Development*, 2012, V. 36, Issue 6, pp. 468–475. DOI: 10.1177/0165025412454029
10. Kwart D. G., Foulsham T., Kingstone A. Age and beauty are in the eye of the beholder. *Perception*, 2012, V. 41 (8), pp. 925–938.
11. Lawrence J.H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations. *International Journal of Aging and Human Development*, 1974, V. 5 (4), pp. 369–391.
12. Labunskaya V. A. "A visible man" as a socio-psychological phenomenon. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2010, no. 1, pp. 26–39 (in Russian).
13. Belopol'skaja N. L., Vissarionova V. V., Shafirova E. M. Defining chronological age in the person's face. In: *Lico cheloveka kak sredstvo obshhenija: Mezhdisciplinarnyj podhod* [Human face as a means of communication: Interdisciplinary approach]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2012, pp. 33–44.
14. Rexbye H., Petersen I., Johansen M., Klitkou L., Jeune B., Christensen K. Influence of environmental factors on facial ageing. *Age and Ageing*, 2006, V. 35, Issue 2, pp. 110–115. DOI: 10.1093/ageing/afj031
15. Adams R. B. Jr., Garrido C. O., Albohn D. N., Hess U., Kleck R. E. What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions. *Frontiers in Psychology*, 2016, V. 7 (JUN), no. 986. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00986

16. Flament F., Pierre J., Delhommeau K., Adam A.S. How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women. *International Journal of Cosmetic Science*, 2017, V. 39, Issue 5, pp. 467–475. DOI: 10.1111/ics.12398
17. Bulpitt C. J., Markowe H. L. J., Shipley M. J. Why do some people look older than they should? *Postgraduate Medical Journal*, 2001, V. 77, Issue 911, pp. 578–581. DOI: 10.1136/pmj.77.911.578
18. Chang B. L., Wilson A. J., Taglienti A. J., Chang C. S., Folsom N., Percec I. Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes. *Aesthetic Surgery Journal*, 2016, V. 36, Issue 7, pp. 810–820. DOI: 10.1093/asj/sjv244
19. Voelkle M. C., Ebner N. C., Lindenberger U., Riediger M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age. *Psychology and Aging*, 2012, V. 27, Issue 2, pp. 265–277.
20. Rhodes M. G. Age estimation of faces: A review. *Applied Cognitive Psychology*, 2009, V. 23, Issue 1, pp. 1–12.
21. Sörqvist P., Eriksson M. Effects of training on age estimation. *Applied Cognitive Psychology*, 2007, V. 21, Issue 1, pp. 131–135.
22. Merinville E., Grennan G. Z., Gillbro J. M., Mathieu J., Mavon A. Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population. *International Journal of Cosmetic Science*, 2015, V. 37, pp. 3–8. DOI: 10.1111/ics.12252
23. Mayes A. E., Murray P. G., Gunn D. A., Tomlin C. C., Catt S. D., Wen Y. B., Zhou L. P., Wang H. Q., Catt M., Granger S. P. Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2010, V. 24, Issue 3, pp. 341–348. DOI: 10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
24. Porcheron A., Mauger E., Russell R. Aspects of facial contrast decrease with age and are cues for age perception. *PLoS ONE*, 2013, V. 8 (3), e57985. DOI: 10.1371/journal.pone.0057985
25. Russell R., Sweda J. R., Porcheron A., Mauger E. Sclera color changes with age and is a cue for perceiving age, health, and beauty. *Psychology and Aging*, 2014, V. 29 (3), pp. 626–635.
26. Bains R. D., Thorpe H., Southern S. Hand aging: Patients' opinions. *Plastic and Reconstructive Surgery*, 2006, V. 117 (7), pp. 2212–2218. DOI: 10.1097/01.prs.0000218712.66333.97
27. Shkurko T. A., Nikolaeva E. G. Components of physical appearance in perceiving visual representations of age. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2015, no. 4, pp. 78–90 (in Russian).

28. Labunskaya V. A., Drozdova I. I. A theoretical and empirical analysis of the influence of socio-psychological factors on young people's assessment and self-assessment of physical appearance. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 2, pp. 202–226 (in Russian).
29. Hass N. C., Weston T. D., Lim S.-L. Be happy not sad for your youth: The effect of emotional expression on age perception. *PLoS ONE*, 2016, V. 11 (3), e0152093. DOI: 10.1371/journal.pone.0152093
30. Wang Z., He X., Liu F. Examining the effect of smile intensity on age perceptions. *Psychological Reports*, 2015, V. 117, Issue 1, pp. 188–205. DOI: 10.2466/07.PR0.117c10z7
31. Ganel T. Smiling makes you look older. *Psychonomic Bulletin and Review*, 2015, V. 22, Issue 6, pp. 1671–1677. DOI: 10.3758/s13423-015-0822-7
32. Nelson N. L., Mondloch C. J. Adults' and children's perception of facial expressions is influenced by body postures even for dynamic stimuli. *Visual Cognition*, 2017, pp. 1–12. DOI: 10.1080/13506285.2017.1301615
33. Shkurko T. A. *Tanceval'no-jekspressivnyj trening* [Dance expressive training]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. 192 p.
34. Rukavishnikov A. A. *Oprosnik mezhlichnostnyh otnoshenij* [Interpersonal relationship questionnaire]. Moscow, Kogito-Centr, 2006. 46 p.